

вора, као двеју међусобно супротстављених позиција, миметичке и дијегетичке) (в. Марич 2014, Марић 2015).

Очекујемо да ће се на језичком материјалу овог жанра (поучни сакрални), уобличеном према правилима епистоларног стила, показати исправном наша претпоставка о специфичности представљања туђег говора у различитим функционалним стиловима. Такође, претпостављамо да ће ова анализа начина преношења туђег говора дати својеврсни допринос и проучавању одлика одређених жанрова сакралног стила.

Литература

Марич Б. Введение чужой речи глаголами (в русском и сербском языках) // *Русский язык как инославянский*. Белград, 2014. С. 6, 35–48.

Марић Б. „Ограђивање” од туђег говора у публицистичком стилу руског и српског језика // *У простору лингвистичке славистике. Зборник научних радова поводом 65 година живота академика Предрага Пипера*. (Ур.) Људмила Поповић, Дојчил Војводић, Мотоки Нوماћи. Београд: Филолошки факултет, 2015. С. 471–487.

Мечковская Н. Б.
Минск, Беларусь

«СТРОИТЕЛИ» И «РЕВНИТЕЛИ» В ФИЛОЛОГИИ SLAVIA ORTHODOXA И ЯЗЫКОВЫЕ ВОПРОСЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ПРАВОСЛАВИИ

1. В филологической традиции Slavia Orthodoxa прослеживаются две линии – созидание нового и сохранение созданного (его защита, упрочение, «ревность» в старом смысле слова: «усердие, рвение, старательность в заботе»).

Начало традиции – это всегда строительство. Таким был Кирилло-Мефодиевский век славянской письменности. За ним следует время «ревности» – охранения и укоренения книжных святынь: архайзирующая реформа церковнославянского письма болгарско-

го патриарха Евфимия Тырновского (XIV в.); исправление богослужебных книг при Киприане, митрополите Киевском и Литовском, позже Московском и всея Руси (в конце XIV в.), трактат «О писменех» (ок. 1425) Константина Костенечского.

2. Отношение к Реформации было в Московском государстве и Великом княжестве Литовском было различным, противоречивым и богатым событиями. У белорусов и украинцев, в отличие от монолитного православия Московии, развились протестантские течения, что привело к украинским и белорусским переводам Евангелия, причем переводили не только протестанты, но и православные. В ответ на переводческие вызовы Реформации, для защиты ц.сл языка Писания Иван IV санкционировал печатание в Остроге ц.сл Библии, подготовленной Иваном Федоровым (издание вошло в историю как *Острожская Библия* 1581 г.). В ее основе лежит рукописная *Геннадиевская Библия* (1499) – первый в Slavia Orthodoxa полный свод библейских книг, созданный на подворье Новгородского архиепископа Геннадия. Под влиянием Реформации, но для защиты православия (т.е. в целях контрреформации) во Львове, Остроге, Киеве, Евье под Вильной, Москве, Могилеве, в Кутеинском монастыре были напечатаны первые руководства по церковнославянскому языку – буквари, грамматики, церковнославянско-русские словари. Несмотря на методологическую новизну грамматик, филологическая практика в целом носила консервативно-реставрационный характер.

3. В допетровской Руси деятельность «ревнителей» церковнославянских традиций сильнее всего проявилась в «книжных справах» – в утопичных (до печатного станка) попытках исправить богослужебные книги по авторитетным греческим и церковнославянским спискам. Начавшись в XIV в., исправление достигло своей вершины в середине XVII в. (знаменитая «Никонова справа»). «Едва ли еще когда-нибудь на Руси филологические вопросы осознавались столь значительными и ставились столь остро» (Н.И. Толстой).

4. В церковно-языковой истории России в XIX–начала XX вв. в целом преобладают охранительные тенденции. Это сказалось как в официальной церковной политике (напр., запреты перево-

дять на русский Библию, так и в популярности мистических и не-ортодоксальных устроений. Однако ряд решения Поместного Собора 1917-1918 гг. отвечали буржуазно-либеральному духу Февральской революции.

5. Основные аспекты проблемы «Язык и религия» в современном православии сосредоточены на вопросах о том, в какой степени русский язык допустим в литургии; канонично ли признание церковнославянского языка священным; какие последствия для православия имело введение гражданской азбуки (1710) и орфографическая реформа (1918) г.; можно ли слова молитвенных формул (например, в *Символе веры*) считать условностью?

Микавица К.
Белград, Сербия

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВЕРУЮЩИХ В РУССКОЙ И СЕРБСКОЙ РЕЧЕВОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ (СИТУАТИВНАЯ МОДЕЛЬ АНАЛИЗА)

В предлагаемой работе излагается комплексное и системное описание коммуникативного поведения верующих в русской и сербской речевой и социокультурной среде по схеме ситуативной модели описания, разработанной И.А. Стерниным и представителями Воронежской школы коммуникативной лингвистики с целью выявления специфики вербального, невербального коммуникативного поведения и социального символизма воцерковленных верующих по сравнению с нормами секулярного общения.

Исследование выполнено и с опорой на исследования сакральной коммуникации, проведенные К. Кончаревич в монографии «Сакральная коммуникация: нормы, традиции, средства» (Белград, 2013) и в ряде ее статей, опубликованных в научных журналах и сборниках на русском и сербском языках.

Анализ коммуникативного поведения православных верующих в русской и сербской среде показывает, что по ряду параметров